

Стиль художественной литературы - задания

1 Выпишите средства образности (тропы).

Недавно гостила в чудесной стране.
Там плещутся рифы в янтарной волне.
В тенистых садах там застыли века.
И цвета фламинго плывут облака.
В холмах изумрудных сверкает река,
Как сказка прекрасна, как сон глубока.
И хочется ей до блестящей луны
Достать золотистой пеной волны.
Меня ты поймешь,
Лучше страны не найдешь. (Александров А.)

2 Прочитайте текст. Перескажите его.

...Потом рассказывали, что человек этот вошел в город с севера, через Ворота Канатчиков. Шел он пешком. Вел за узду навьюченного коня. День клонился к вечеру, так что лавочки канатчиков были заперты, а улочка пуста; погода стояла теплая, но пришелец шагал в накинутом на плечи черном плаще, чем и привлекал к себе внимание. Он задержался перед таверной "Старый Наракот", постоял в раздумье, прислушиваясь к гаму внутри. Таверна, как обычно в ту пору, была набита битком. Незнакомец туда не вошел. Повел коня дальше, в конец улочки, к другой корчме, именовавшейся "Под лисом". Там было пусто. Доброй славой корчма не пользовалась.

Корчмарь поднял голову от бочки с солеными огурцами и смерил гостя взглядом. Чужак, все еще в плаще, стоял перед ним неподвижно, с гордым видом. Молчал.

- Что подать?

- Пива, - сказал незнакомец явно недружелюбно.

Корчмарь отер руки о полотняный фартук и наполнил глиняный кувшин. Незнакомец был еще не стар, но почти сед. Под плащом он носил потертый кожаный кафтан, зашнурованный у шеи и на плечах. Когда чужак снял плащ, все увидели у него меч на поясе, за спиной. Ничего странного в этом не было, в Стужне почти все ходили с оружием. Правда, за спиной носили исключительно луки и колчаны.

Незнакомец не сел за стол меж немногочисленных гостей – остался у стойки, не сводя с корчмаря пронизательных глаз. Отхлебнул пива.

- Я ищу ночлег.

- У меня негде, - буркнул корчмарь, обозрев грязные и пыльные сапоги незнакомца. - В "Старом Наракоте" спросите.

- Мне бы здесь хотелось.

- Негде. - Корчмарь распознал наконец выговор незнакомца и сообразил, что это рив.

- Я деньги заплачу, - сказал чужак тихо, словно бы неуверенно.

И тогда-то случилась эта скверная история. Верзила, с момента появления чужака не спускавший с него глаз, встал и подошел к стойке. Двое его дружков придвинулись следом.

- Нет тут места, негодяй ты этакий, бродяга ривский, - рявкнул верзила, дыша чесноком, пивом и злобой. - Не нужно нам тут, в Стужне, таких, как твоя милость. У нас приличный город!

Незнакомец взял со стойки свой кувшин и отодвинулся. Глянул на корчмаря, но тот избегал его взгляда. Защищать рива корчмарь не собирался. Кто, в конце концов, этих ривов любит?

- Каждый рив - разбойник, - протянул верзила. - Слышишь, ты, выродок!

- Да не слышит он. У него уши навозом залеплены, - подхватил приятель, а третий захохотал.

- Плати и выметайся! - рявкнул верзила.

Лишь теперь незнакомец глянул на него:

- Сначала я допью.

- Мы тебе поможем! - Верзила выбил у рива кувшин из рук, схватил его за ремень, пересекавший грудь. Его дружок размахнулся. Быстрое движение незнакомца – и верзила потерял равновесие. Блеснув, меч со свистом рассек воздух. Свалка. Вопль. Кто-то из зевак выскочил за дверь. С треском опрокинулся табурет, разлетелись по полу глиняные кувшины.

Корчмарь устался на рассеченное, жуткое лицо верзилы, а тот, вцепившись в стойку, оседал, скрывался за ней, как будто тонул. Его дружки валялись на полу. Один не шевелился, другой корчился в темной, быстро расползавшейся луже.

Трое стражников ввалились в корчму, грохоча сапогами, перекликаясь. Увидев трупы, они побросали палки и схватились за мечи. Рив прижался к стене, левой рукой вытянул стилет из-за голенища.

- Брось оружие! - дрожащим голосом сказал один из стражников. - Брось оружие, бандит! Пойдешь с нами!

Другой пинком отшвырнул стол, не позволявший подойти к риву сбоку.

- Патлач, беги за нашими! - крикнул он третьему, державшемуся ближе к дверям.

- Не нужно, - незнакомец опустил меч. - Я сам пойду.

- Пойдешь, сучье вымя, да только на веревке! - крикнул тот дрожащим голосом. - Бросай меч, а то башку развалю!

Рив выпрямился. Перебросил меч под мышку, воздел правую руку в сторону стражников и вмиг начертил в воздухе замысловатый знак. Сверкнули заклепки, которыми до самых локтей были густо усажены рукава его кожаного кафтана. Стражники моментально отпрянули, закрыв лица ладонями.

- Я сам пойду, - звучным металлическим голосом повторил незнакомец.

- А вы, трое, пойдете впереди. Проведете к градоправителю. Я не знаю дороги.

- Хорошо, господин, - пробормотал стражник, понутив голову, робко оглядываясь, поплелся к выходу. Остальные выскочили следом. Незнакомец двинулся за ними, на ходу пряча меч в ножны, а стилет за голенище. Люди за столами, когда он проходил мимо, закрывали лица полками кафтанов.

(Сапковский Анджей Ведымак)

Навьюченный (конь) – нагруженный вьюками (вещи, упакованные в один тюк и нагружаемые на вьючных животных). **Таверна** – небольшой трактир, кабачок. **Корчма** – трактир, постоялый двор с продажей крепких напитков. **Кафтан** – старинная верхняя одежда с глубоким запахом и длинными рукавами. **Колчан** – футляр для стрел из кожи, дерева, ткани, металла. **Стилет** – небольшой кинжал с тонким трехгранным клинком. **Голенище** – часть сапога, валенка, прикрывающая голень.

3 Прочитайте информацию о современной молодежи. Перескажите текст.

Молодёжь – обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними видов деятельности. В более узком, социологическом, смысле молодёжь – социально-демографическая группа, выделяемая на базе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. В социологии наиболее часто нижняя возрастная граница молодёжи определяется между 14-20, а верхняя — между 25-29 годами.

Молодёжь как социально-демографическая группа неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту (подростки, юношество), по полу, по видам деятельности (учащиеся, работающие), по месту жительства (городская, сельская). Согласно данным Всемирного доклада о положении молодёжи за 2016 год количество молодых людей (лиц в возрасте от 15 до 24 лет) в мире выросло с 1,15 миллиарда человек (в 1995 г.) до 1,3 миллиарда человек. В настоящий момент молодые люди составляют 25 процентов населения мира; 80 процентов молодёжи планеты живут в развивающихся странах, из них 209 миллионов вынуждены существовать на средства, не превышающие 1,5 доллара США в день, а 515 миллионов вынуждены довольствоваться менее чем 3 долларами США в день.

Молодёжь как особая возрастная и социальная группа всегда по-своему воспринимала ценности культуры, что порождало в разные времена молодёжный [сленг](#) и эпатазирующие формы [субкультуры](#). Их представителями были [хиппи](#), [битники](#), [стиляги](#), [неформалы](#).

Хотя нынешнее поколение молодёжи является наиболее образованным за всю предыдущую историю человечества, сегодня 113 миллионов детей не посещают школу. Каждый второй молодой человек в Казахстане в возрасте 14-30 лет учится. Большинство учащихся общеобразовательных школ по их окончании планирует поступить в вузы, каждый пятый – на работу и каждый седьмой – в колледж.

По характеру труда в материальном производстве молодёжь распределилась следующим образом: 89 % работают по найму, 3 % владеют бизнесом с наемным трудом, 3 % заняты индивидуально-трудоустроенной деятельностью, 6 % другими видами деятельности (мелкая коммерция, работа в личном подсобном и домашнем хозяйстве). То есть подавляющее

большинство молодежи в материальном производстве составляет наемную рабочую силу.

4 Познакомьтесь со статистическими данными о выборе молодежью кумиров. Расскажите о своем кумире. Подумайте, определяет ли время характер молодежных кумиров?

Поклонение кумирам – закономерный этап в развитии личности и неотъемлемая часть молодежной культуры. Времена и кумиры меняются, но желание «равнять себя» с идеалом охватывает все поколения. Более половины опрошенных респондентов (53%) признались, что в юношеском возрасте (14–18 лет) у них были кумиры – люди, которые вызывали восхищение и воспринимались как образец.

Современные юноши и девушки почитают как кумиров прежде всего певцов и музыкантов, то есть героев шоу-бизнеса (53%), звезд телевидения (33%), актеров (27%), киногероев (18%), спортсменов (18%). 23% опрошенных называют также представителей светской тусовки, а 18% – моделей. В качестве кумиров совсем не упоминаются поэты, ученые, космонавты, политические и культурные деятели.

подавляющему большинству людей кумиры и примеры для подражания нужны как воздух, даже если они сами никогда в этом и не признаются. Это вовсе неплохо, так как успех других людей – это движущая сила, которая ведет к самосовершенствованию, постановке новых целей и приоритетов, стремлению выйти на новые горизонты.

5 Прочитайте отрывок из романа Франсуа Нурирье «Хозяин дома». Определите вид, время и наклонение глаголов. Определите их стилистическое использование.

Все это расщепляется, трескается, лупится, коробится, вспучивается, ползет, окисляется, ржавеет, отсыревает, подгнивает, перекашивается, выцветает, тускнеет от времени – так это называется! – плесневеет, рассыхается, расшатывается, оседает, дряхлеет, кренился набок, грозит рухнуть, прогибается, провисает, идет пятнами, ветшает, сохнет, истрепывается и медленно, медленно рассыпается в прах. Теряет твердость и лоск, гибкость, живость и цельность. Становится рыхлым, ноздреватым. Заболевает. Терпит бедствия и напасти, разруху, грабеж, воздействие кислот, газов, морского прибоя, бурь и гроз, благоговейные ласки паломников, их лобзания (недаром истерлась каменная стопа святого Петра). Колдобины, ухабы, непрочные обочины, аварии на дорогах, соль туман, ночная тьма. Все это кашляет, перхает и трясется. Разбухает и съёживается, облезает, вздувается, лопается, трещит, рассекается щелями, дает течь, тонет, идет ко дну. Ни минуты спокойствия. Переломы, вывихи, разрывы, сыпь, шелушение, опухоли. Выбрасываются новые побеги, все это пухнет, зреет, набухает почками, распускается, истекает соками, зудит. Ссадины, заражение крови. Древние камни Экса (Прованс). Обрубки конечностей. Ребра. Легкие. Стена, подставленная западному ветру. Хрупкая нервная система.

Предохранительные пробки электросети. Терраса. Корпус корабля. Клепаная сталь. Золотые пломбы в зубах. И в алмазе заводятся черви, и в мраморе – гнилые дупла. Все это час от часу разваливается, хлопает, скрипит, колотится, перетирается, перегревается, черт ее знает, эту сволочь! Опостылело все это. Что именно? Да вообще все. Вещи... Выматываешься в этой игре.

Коробиться – делаться неровным, искривленным. **Вспучиваться** – вздуваться, делаться выпуклым. **Крениться** – наклоняться набок (о судне, самолете и т.п.). **Ветшать** – становиться ветхим, близиться к разрушению. **Ноздреватый** – с небольшими отверстиями, пористый. **Напасть** – беда, неприятность. **Лобзания** - тоже, что поцелуи. **Ухабы** – ямы на дороге.

6 Прочитайте отрывок из произведения Гоголя Н.В. (Сочинения. Т.1 Повести).

Майская ночь или утопленница

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в нее. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и спокойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключен в темно-зеленые стены садов. Чащи черемух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник – ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит. А вверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь! И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посередине неба... Как очарованное, дремлет на возвышении село. Еще белее, еще лучше блестят при месяце толпы хат; еще ослепительнее вырезаются из мрака низкие их стены. Песни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спят. Где-где только светятся узенькие окна. Перед порогами иных только хат запоздалая семья совершает свой поздний ужин.

Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелохнет, ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величавая ширина, и чудится, будто весь вылит из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод и прибрежным лесам ярко отсветиться в водах. Зеленокудрые! они толпятся вместе с полевыми цветами к водам и, наклонившись, глядят в них и не

наглядятся, и не налюбуются светлым своим зраком, и усмехается к нему, и приветствуют его, кивая ветвями. В середину же Днепра они не смеют глянуть: никто, кроме солнца и голубого неба, не глядит в него. Редкая птица долетит до середины Днепра. Пышный! ему нет равной реки в мире. Чуден Днепр и при теплой летней ночи, когда все засыпает – и человек, и зверь, и птица; а бог один величаво озирает небо и землю и величаво сотрясает ризу. От ризы сыплются звезды. Звезды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре. Всех их держит Днепр в темном лоне своем. Ни одна не убежит от него; разве погаснет на небе. Черный лес, унизанный спящими воронами, и древле разломанные горы, свесясь, силятся закрыть его хотя длиною тенью своею, - напрасно! Нет ничего в мире, что бы могло прикрыть Днепр. Синий, синий, ходит он плавным разливом и середь ночи, как середь дня; виден за столько вдаль, за сколько видеть может человечесь око. Нежась и прижимаясь ближе к берегам от ночного холода, дает он по себе серебряную струю; и она вспыхивает, будто полоса дамасской сабли; а он, синий, снова заснул. Чуден и тогда Днепр, и нет реки, равной ему в мире! Когда же пойдут горами по небу синие тучи, черный лес шатается до корня, дубы трещат и молния, изламываясь между туч, разом осветит целый мир – страшен тогда Днепр! Водяные холмы гремят, ударяясь о горы, и с блеском и стоном отбегают назад, и плачут, и заливаются вдали. Так убивается старая мать казака, выпроважая своего сына в войско. Дико чернеют промеж ратующими волнами обгорелые пни и камни на выдавшемся берегу. И бьется об берег, подымаясь вниз, пристающая лодка. Кто из казаков осмелился гулять в челне в то время, когда рассердился старый Днепр? Видно, ему неведомо, что он глотает как мух людей.